

Дилеммы Британии: поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громыко (отв. ред.), Е. В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2014. 480 с.

Новая коллективная монография ведущих отечественных ученых-англоведов Ал. А. Громыко, Е. В. Ананьевой, Н. К. Капитоновой, С. П. Перегудова, Е. С. Хесина и ряда других, изданная в рамках совместного проекта Института Европы РАН и Российского совета по международным делам, посвящена ключевым тенденциям современного развития Великобритании.

Начало 2010-х гг. для Соединенного Королевства выдалось непростым. Продолжающаяся стагнация в британской экономике (к слову, на конец 2013 г. британский ВВП так и не достиг показателей докризисного 2007 г.) породила многочисленные дискуссии о путях стимулирования экономического роста и сокращения государственных расходов. В 2010 г. впервые за последние полвека было сформировано коалиционное правительство (в составе консерваторов и либерал-демократов). И хотя прогнозы скорого распада коалиции не оправдались, принципиальных разногласий едва ли стало меньше, и решение многих насущных проблем оказалось осложнено, а порой и просто невозможно. Еще более остро встал вопрос о будущем общества благосостояния, национальной и миграционной политике. Авторы последовательно освещают эти и многие другие аспекты в разделах, посвященных проблемам политического, экономического и социального развития, что особенно актуально в преддверии очередных парламентских выборов, запланированных на май 2015 г.

Особенно подробно в монографии рассматриваются лейбористский и консервативно-либеральный сценарии посткризисного восстановления. Хотя авторы критикуют коалиционное правительство за неспособность справиться с увеличением государственного долга, преодолеть бюджетный дефицит, а также ускорить темпы посткризисного восстановления, они все же констатируют появление предпосылок для активизации экономической деятельности (снижение безработицы, государственных расходов и, соответственно, инфляции), что, в конечном итоге, и произошло: по итогам 2014 г. — уже после публикации монографии — британская экономика продемонстрировала рост в 2,6% (наивысший показатель с 2007 г.), и есть все основания говорить о сохранении этой тенденции и в 2015 г.

Впрочем, не стоит полагать, что исследование посвящено сугубо внутренним проблемам развития и будет интересно исключительно англоведам. Хотя влияние Британии на мировые процессы неизбежно снижается в условиях появления новых центров силы, Лондон продолжает оставаться значимым игроком на международной арене. Авторы исследования затрагивают некоторые вопросы внешней политики, международных отношений и международной безопасности. В частно-

Е
Д
Ж
И
К

сти, в монографии подробно освещаются ключевые нюансы *особых отношений* с Соединенными Штатами, ход и последствия операций в Ираке, Афганистане и Ливии, где британские войска играли далеко не последнюю роль, подготовка к вторжению в Сирию (которое, как мы знаем, не состоялось), вопрос о будущем Британии в Евросоюзе и перспективы европейской интеграции, а также взлеты и падения англо-российских отношений, переживающих в настоящий момент не лучшие времена.

Внимательный читатель, вероятно, обратит внимание, что некоторые аспекты (например, вопросы оборонной политики), освещенные в предыдущей монографии *Великобритания: эпоха реформ*, изданной в 2007 г., а также ряд новейших событий остались вне поля зрения авторов. Однако вряд ли в этом есть их вина: жизнь становится более быстрой и менее предсказуемой, и еще год назад мало кто мог представить, что в ходе референдума о независимости Шотландии на кону будет стоять единство Соединенного Королевства, а события на Украине приведут к коренному изменению внешнеполитической ситуации в Европе.

Тем не менее авторам удалось главное — создать целостное и емкое исследование, в котором отражены не только текущие тенденции внутренней политики Соединенного Королевства и его положение на международной арене, но и делаются попытки ответить на вопросы, какой будет Британия в обозримом будущем и каковы возможные пути ее дальнейшего развития, поиски которых, как следует из названия монографии, еще продолжаются. 🐼

Дмитрий Шихов

Julian Assange. When Google Met Wikileaks. OR Books, 2014. 200 pp.

Скоро уже исполнится два года с того момента, когда Эдвард Сноуден пролил свет для широкой общественности на практику повсеместной электронной слежки правительствами разных стран по всему миру. Несмотря на все усилия, приложенные общественными организациями, и полученные обещания пересмотра деятельности спецслужб, реальных перемен в этой области не наблюдается и не ожидается. При этом нет и массового отказа от услуг популярных онлайн-сервисов. Поэтому возмущение пользователей по большей части бессильно, тем более что ввиду роста числа очагов нестабильности в разных регионах мира едва ли можно надеяться на ослабление контроля коммуникаций соответствующими государственными органами.

Акцент на деятельности государств отвлекает от более глубокой сути проблемы, которая коренится в самом устройстве системы онлайн-коммуникаций, которая во многом базируется на технологиях сбора и обработки *больших данных*. Иначе говоря, эффективная бизнес-модель, в которой пользователь и его данные являются продуктом, оказалась слишком удобной, чтобы не быть использованной службами безопасности.

Увидеть и осознать эту суть проблемы призывает Джулиан Ассанж, основатель *Wikileaks*, в своей книге *When Google Met Wikileaks*, которая вышла летом этого года. В ней Ассанж рассказывает о своем интервью с CEO компании *Google* Эриком Шмидтом и главой ее подразделения *Ideas* Джаредом Коэном еще в июне 2011 г. в британском Норфолке на фоне событий *арабской весны*. Уже после той встречи, пишет Ассанж, он понял, что его собеседники далеко не только успешные бизнесмены и технологические гуру, но и люди, весьма близкие к Белому дому и Госдепартаменту США, а миссия *Google* простирается за пределы развития удобных для пользователей сервисов.

В частности, как пишет Ассанж, *Google* и *Facebook*, *варятся* в том же самом бизнесе, что и американское Агентство национальной безопасности (АНБ). Они собирают огромное количество информации о людях, хранят ее, объединяют и используют для предсказания моделей индивидуального или группового пове-

дения, продавая ее затем рекламодателям и прочим третьим сторонам. Это сходство интересов — основа их естественного партнерства с АНБ, именно поэтому они стали частью PRISM, секретной программы электронной слежки. В отличие от служб разведки, которые прослушивают международные телекоммуникационные сети, комплекс коммерческой слежки заманивает миллиарды пользователей обещаниями *бесплатных услуг*. Их бизнес-модель — разрушение приватности через бизнес, и тем не менее даже самые рьяные критики АНБ едва ли призывают положить конец *Google* и *Facebook*.

Вышедшая через два года после интервью книга его собеседников *The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations and Business* еще раз подтвердила эти подозрения. 1 июня 2013 г. основатель WikiLeaks опубликовал статью в *New York Times*, в которой изложил свои соображения о роли компании во внешней политике США, а неделю спустя газета *Guardian* опубликовала статью с разоблачениями Э. Сноудена о сотрудничестве крупных технологических компаний с Агентством национальной безопасности США. «Никто не хочет понять, что Google вырос большим и скверным. Но это так», — пишет в своей книге Ассанж, иронизируя над корпоративным слоганом компании «Don't be evil».

В книге Ассанжа прослеживаются разочарование и досада не только на двойственность бизнеса этой и многих прочих компаний, но и на близорукость рядовых пользователей, непонимание того факта, что проблема тотального контроля коммуникационных потоков во многом создана нашими руками, когда мы кликаем на «*I agree*» под пользовательским соглашением. Она вряд ли подтолкнет значительное количество людей к пересмотру их деятельности в соцсетях и использовании онлайн-сервисов. Но, как говорит сам Ассанж в статье, опубликованной 6 декабря 2014 г. в *International New York Times*, признание существования тиранической и демократической сторон интернета и «осознание их как субъектов разворачивающейся борьбы — это первый шаг к активному действию со стороны большинства из нас».

Александра Куликова

Heather Harrison Dinniss. Cyber Warfare and the Laws of War. (Cambridge Studies in International and Comparative Law) Cambridge University Press, 2014. P. 360

Наше общество подвергается значительным изменениям. Раньше экономика основывалась на промышленности, а теперь — на знаниях. Эти знания в основном содержатся в цифровом виде в базах данных и представляют собой значительную часть личного и общественного имущества. К примеру, многие банки теперь функционируют в электронном виде, многие предметы, имеющие значение для культуры страны, уже скопированы и сохранены на картах памяти. Далее осязаемое общество будет все больше и больше превращаться в нематериальное.

Правила войны тоже изменяются. Все чаще и чаще государственные войска нанимают специализированные военные компании из частного сектора экономики. Раньше местоположение войск в войне играло важнейшую роль в процессе войны, а теперь большая часть боевых действий ведется из штаба главнокомандующего на большом расстоянии от зоны конфликта.

Судя по изменениям в обществе, а также развитию и применению новых технологий, в том числе киберобороны и кибератак, в военных конфликтах скоро неотложным вопросом будет функционирование международного военного права в отношении нового вида войны — кибервойны.

В книге *Кибервойна и законы войны* рассматриваются устав ООН, Женевская конвенция и обычное международное право в отношении последствий кибератак

Е
Ы
Н
Ж
И
О
К

как провокаторов войны и способа введения войны против врага, использующего законы вооруженного конфликта.

В Уставе ООН в статье 2 (4) запрещены угроза и употребление вооруженного насилия. По мнению автора Х. Диннисс, кибератака — это вооруженное насилие или поступок, провоцирующий войну, против которого можно предпринять ответные меры только в том случае, если она влечет за собой смерть людей, физическое повреждение или разрушение. Все другие кибератаки с иным результатом нельзя считать вооруженным насилием. Но с ними можно бороться дипломатическими методами.

В статьях и дополнительных протоколах Женевской конвенции Х. Диннисс истолковывает законы в отношении кибератак и отвечает на многие вопросы, и среди них: «Дается ли лицам, совершающим кибератаки, статус законного комбатанта?», «Как кибератаки относятся к закону войны, запрещающему излишнее разрушение гражданского имущества, несмотря на то что военные и гражданские технологии часто находятся в одной и одной же сети?», «Как кибератаки соотносятся с законом войны против беспорядочных нападений, хотя образ кибератак зачастую является таким?», «Являются ли кибератаки диверсией или шпионажем?», «Являются ли кибератаки достойным оружием или достойным способом введения войны?», «Как относятся кибератаки и законы войны к имуществу государства и граждан в электронном виде?».

Книга *Кибервойна и законы войны* содержит актуальную дискуссию обо всех подробностях применения международных законов в связи с новейшим видом войны. Тому, кто хочет понять все тонкости законов войны в отношении кибератак, рекомендуется для прочтения работа Х. Диннисс. Несмотря на то что, судя по названию, книга должна быть *сухой*, в ней приведено достаточно много актуальных примеров, оживляющих текст. При беспрецедентном развитии технологии во всех областях тематика кибервойны и ее отношения к законам войны встают на первый план для специалистов в сфере международной безопасности.

Джейкоб Коквелл

Глобальная перестройка / Отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова; Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. М.: Весь мир, 2014. 528 с.

Авторский коллектив Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН) попытался ответить на ряд вопросов о переустройстве посткризисного мира, затронув разные сферы нашего общества: экономическую, социальную и политическую.

В *первой части* книги затрагивается переустройство экономики в XXI в. Авторы рассматривают новые концептуальные экономические модели, приходящие на смену господствовавшим в XX в., и ставят острые вопросы: когда, собственно, можно будет сказать, что кризис позади, особенно в Евросоюзе? Очевидно, что социальное рыночное хозяйство в своем традиционном виде исчерпало собственные возможности. Что его заменит? Каким будет новый социальный компромисс?

Во *второй части* авторы отмечают, что государства ищут ответы на новые вызовы социальных дисбалансов и миграционной политики; государственная политика перестраивается под давлением требований, предъявляемых человеком XXI в. к демократии. Эти проблемы свойственны всем странам, однако особое значение они имеют для *новой периферии* — посткоммунистических стран. Существенные изменения наблюдаются и в политической сфере: новые реалии формируются в системе международных отношений, которые проявляются в развитии трансатлантических отношений и отношений между США и КНР. Только сейчас можно говорить об исчезновении биполярности времен холодной войны — уходят в прошлое иллюзии и эксцессы однополярного мира, и на наших глазах формируется много-

полярность. Авторы используют совершенно новый взгляд на становление новой реальности: мир без полюсов и доминирующей модели. Насколько эффективны эти подходы? Возникает новый многофакторный тандем США–Китай. Но какими будут отношения для мирового развития в этой связке — стабилизирующими или дестабилизирующими?

В *третьей части* этого фундаментального труда говорится об изменениях в посткризисный период, как меняется международная безопасность. Эту тенденцию авторы иллюстрируют на примерах урегулирования конфликтов в зоне Афганистан–Пакистан и на Ближнем Востоке. Авторы пытаются ответить на ряд вопросов. Появятся ли на карте региона новые несостоявшиеся государства — источник нестабильности и терроризма? Можно ли примирить суннитов и шиитов, чем окончится региональная холодная война, временами перерастающая в горячую фазу (Сирия)? Каков будет исход борьбы за лидерство между Ираном и Саудовской Аравией?

Авторы не обошли стороной и проблему ядерного вооружения, а точнее роль межправительственных организаций в обеспечении разоружения и нераспространения оружия массового поражения. По мнению авторов, МАГАТЭ обладает широкими полномочиями, но в области обеспечения безопасности ядерных материалов сохраняется немало проблем. Реальная роль Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в обеспечении аналогичных гарантий безопасности еще более ограничена, а Конвенция по бактериологическому и токсинному оружию (КБТО) вообще не имеет механизма реализации и проверки выполнения ее положений. В данной связи особую тревогу вызывает увеличение риска использования террористами биологического оружия. Эта угроза исходит как от негосударственных субъектов, так и от государств, не соблюдающих требования Конвенции или не являющихся ее участниками.

Большая часть уделена реальным угрозам безопасности России. Так, авторы освещают проблемы, которые могут появиться уже в скором времени, после ухода миротворческих сил из Афганистана, в частности то, что внимание Талибана может привлечь Таджикистан и Россия может столкнуться с дестабилизацией в этом регионе. Авторы предполагают, что, возможно, тогда-то и всплывут оплошности, в связи с которыми Россия сегодня занимает 64-е место по количеству миротворцев, участвующих в ОПМ под эгидой ООН, и обеспечивает 1,4% бюджета миротворческих операций, что не соответствует роли России в современном мире.

Делая растущий упор на ядерном сдерживании США (в том числе начав программу разработки новой тяжелой МБР), Россия все больше отстает в развитии информационно-управляющих систем, необходимых для боевых операций будущего, координации действий разных видов и родов войск, применения высокоточных оборонительных и наступательных неядерных вооружений. Развертывая малоэффективную воздушно-космическую оборону против НАТО, Россия не обретет надежной защиты от ракетных и авиационных ударов безответственных режимов и террористов с южных азимутов.

Паата Гвишиани

Евгений Кожокин. Предварительные итоги. М.: АТИСО, 2014. 167 с.

«Это искренняя книга, читатель...». Такой эпиграф М. Монтеня предпослал одной из своих почти автобиографических повестей Макс Фриш.

У только что вышедшего из печати сборника Евгения Кожокина нет эпиграфа. Читатель, это очень искренняя книга. Местами — щемяще искренняя.

«Это книга состоявшегося человека, историка, политика, ректора» — вместо эпиграфа сухо чеканит комментарий среди выходных данных. Еще надо было бы добавить для полноты композиции: «...в прошлом — директора Российского институ-

Е ≈
Д ×
Н Н
Ж ≈
И В
Н О
К Н

та стратегических исследований (РИСИ)». Но здесь нет научных статей. Вместо них — повесть, рассказы, очерки, стихи. Предварительные ненаучные итоги жизни. Написанные хорошим, свободным от канцелярита, легко дышащим русским языком. В этом смысле, может быть, это книга историка, но не политика и не ректора. И, да, — литератора.

Повесть «Нина» — самая щемящая из всех «Итогов». Перед нами самостоятельное художественное произведение, а не хронологический отчет об этапе прожитой жизни. И этим «Нина» особенно притягательна. Где-то параллели будут уместны, но часто обманчивы. И тем не менее в личном, очень личном, здесь нет недостатка. Автору наконец требуется высказаться без обиняков. И укрытие за литературным героем позволяет иногда крикнуть, иногда прошептать, иногда уйти от дальнейшего, еще более тяжкого разговора многоточием.

Литературный герой — ровесник автора. Как и он, связавший часть своей молодости с «ДемРоссией», с депутатством, с Ельциным. Конец восьмидесятых — начало девяностых годов прошлого века в повести описаны с исторической скрупулезностью. Я тоже помню тот Первый съезд народных депутатов РСФСР и помню, как в одном из перерывов я познакомился с Евгением Михайловичем, уже потом — с Женой. Не просто другой век — другая эпоха.

Мы одновременно были с ним в Белом доме в августовские дни 1991-го, вот только пересекались ли там? Не помню. Но то состояние *нервного ожидания*, депутатов с калашниковыми у писсуаров, народное окружение у Белого дома, которое описывает Кожокин («Только на спектаклях Таганки и Современника приходилось видеть одновременно столько родных интеллигентных московских лиц») — да, у меня похожие картинки. Похожие... с кем — с Кожокиным? Или с его альтер эго? Имя альтер эго — Игнат, как в «Зеркале» Тарковского, и нет для него уменьшительных имен.

Это грустная книга, читатель... В ней много боли. Среди запоминающихся, тщательно выделанных рассказов — «Студентка» и «Аргентина»; в обоих автор позволяет себе немного, чуть-чуть приоткрыть завесу, чуть-чуть, без перебора, кинуть щепотку из шпионского романа, но только так, чтобы не сбиться ни в репортаж, ни в пошлость.

В парижской, в фаталистской «Аргентине» вдруг проступает что-то безошибочно кортасаровское. Автору близки и кортасаровские финалы — что в «Нине», что в «Студентке»...

И томики Кортасара с неотвратимой неизбежностью чеховским ружьем появляются — но только где? В Хатырке, чукотском поселке, рядом с Гессе, Кавабатой и Рытхэу, где «каше из пакетиков пастухи предпочитают свежую кровь».

Вообще, читая очерки Кожокина (особенно чукотский «Тегререт и другие», но и «Мои соотечественники — крымские татары»), у меня закралось подозрение, что журналист-очеркист — еще одна профессия Кожокина, о которой я не знал. По «Тегререту» можно учить писать очерки студентов на факультете журналистики. Этот текст был бы хитом в журналах *Огонек* или *Вокруг света*. Взять хотя бы описание танца в чукотском сельском клубе: «Еще немного, и клуб взорвется. Белый типовой домик с трудом вмещает столько энергии. Трудно дышать. Легкие в тоске бьются о тесные ребра. Парни расступаются, в центре пляшут одни женщины и девчонки. Орлиный индейский нос и нечаянная голубизна глаз. Традиция долгой независимости дала открытый взгляд, а смоляные волосы — словно дар Ворона, героя чукотских сказок. Непокойный дух отцов и мягкая женственность матерей...»

Вот только когда этот очерк был бы хитом, слово *хит* в русский язык еще не проникло, а сейчас — кто сейчас пишет очерки? Пишут блоги; очерки — это старомодно.

Это старомодная книга, читатель... Очень культурная, очень сдержанная и старомодная. Чеховское ружье не выстрелит. Автор разгоняется, разгоняет и нас, но вдруг натягивает поводья... стоп!

К осмыслению конца прошлого века, конца эпохи автор «Нины» возвращает нас в мощном эссе «Философия-золушка» с его лейтмотивом: «Принцип ни табу, ни святынь утверждается с фантастической быстротой. Духовный хребет нации надломлен». Но «...нации как таковой нет. Есть стыдливые русские и безумные шовинисты: первые не знают, куда идти, вторые целенаправленно рвутся к пропасти».

«Осмысления новых форм несвободы, нахлынувших на страну, не происходит. Демроссийская интеллигенция все еще борется со старой несвободой. От либерализма в России есть только само слово, ибо свобода — все еще чуждый странник, встречи и длительного знакомства с ним опасаются даже наиболее обеспокоенные правами личности политики», пишет Кожокин. Возвращается к этой теме в эссе «Памяти учителя» (об М. Я. Гефтере): «Уход коммунистической утопии ознаменован триумфом одномерного либерализма и наступлением агрессивного и одновременно закомплексованного фундаментализма».

Кожокин избегает проставлять годы, когда написал те или иные произведения.

А в завершение — «Солнцепоклонник». Эсэмэской бежит к нему моя молитва <...> Наша маленькая звезда — Солнце, верни нам надежду счастья. Молитва — не «сжечь настоящее» и не «миловать прошедшее», негумилевская «эсэмэска Солнцу».

Действительно, это искренняя книга, читатель... Как там дальше, у Монтеня: «Она с самого начала предупреждает тебя, что я в ней не ставил никакой иной цели, кроме домашней и частной... я предназначаю ее для личного пользования моих друзей и родных, дабы они, потеряв меня, снова нашли здесь некоторые черты моего образа жизни и душевного склада. Ибо тот, кого я изображаю, — это я сам. Здесь представлены мои недостатки такими, какие они есть, и мое естественное существо, насколько это позволяет общественное приличие...» 🐘

Владимир Орлов

Ш ≈
Ъ ×
И И
Ж ≈
≈ В
И О
К И

